

ПОЭЗИЯ

Геннадий ПОПОВ

**ТОЛЬКО
СЕРДЦЕ
НЕ ЗНАЕТ
ПРЕДЕЛА...**

Попов Геннадий Андреевич — родился в 1940 г. в Москве. Закончил Радиотехнический институт в Рязани, работал главным инженером. Председатель Орловской областной организации Союза писателей России. Автор шести поэтических книг. Лауреат всероссийских премий им. А. Фета и А. Прокофьева. **Живет в Орле.**

* * *

Вот и снова тепло на исходе:
Лето кончилось, стынут слова.
По осенней непрощенной моде
Серебрится моя голова.

На дорогах зимы бесконечной
С каждым днем будет все холодней,
Все тоскливей от боли сердечной,
Неизбежное — ближе, видней.

Стали дни холодней и короче,
И быстрее сгорает луна.
Непроглядные длинные ночи
До рассвета не выпить до дна.

Только сердце не знает предела
И не терпит унылых речей...
Затуманилась, прочь отлетела
Безнадежность осенних ночей.

Солнце рвет дождевые постромки,
Жарко дышит слегка невпопад.
На исходе невидимой тропки,
Словно пламень, грядет листопад.

От пожарища красок немею,
В их огонь безоглядно иду,
На осеннем ветру пламенею
И сгораю у всех на виду.

РАЗЛИВ НА ОКЕ

Татьяне Петровой

Весны ликующие звуки
Сошли на мокрые луга...
Разлив раздвинул берега,
Расширил русло, скрыл излуки.

Село на вековом холме
Идет под парусом небесным:
Церквушка — мачта...

Кромка леса
Синеет на крутой волне.

Наполнив ветром облака,
Плывет село — душа России.
Земные воды оросили
Его песчаные бока.

Дожди высоких русских звезд
Вспоили щедро эту землю...
И зову древнему я внемлю
Всех уцелевших наших гнезд.

Молитвам вековой тоски
Ушедших в вечность поселений...
Летит Россия во Вселенной.
Над нею звезды высоки.

Не слышит сердце чужака
Их поднебесного мерцанья.
За что зовут нас гордцами
И только терпят нас пока.

Но обращен небесный взор
К нам, для которых и осталось
Попутный ветер, неба парус
И звездный сокровенный зов.

ВОРОБЕЙ

По осени тревожно птицам.
Погомонят и тронут в путь.
Им негде сердцем прислониться,
К теплу уютному прильнуть.

И переждут мороз далеко,
Где влажный зной и суховей...
Всю жизнь без времени и срока
Зимует дома воробей.

Он рад и скорлупе яичной,
И снегу белому с небес.
Не ищет участи тепличной,
Заморских лавров и чудес.

Он все выносит, кроме клетки:
От камня в спину до любви...
Но вы заметили, что редки
В округе стали воробьи?

ДВОЕ

Морозный ельник затаился.
Я это чувствовал спиной,
Когда совсем с дороги сбился,
А ночь надвинулась стеной.

Кричал в бездонные провалы, —
Ни звука, ни огня в ответ.
Пока, промерзший и усталый,
Не ткнулся в свежий волчий след.

Волк шел в село тропой разбоя,
Звериным голодом гоним.
Нас в этом мире стало двое.
К жилью я вышел вслед за ним.

Мы на задворках разминулись, —
Я не посмел спустить курки.
И разошлись...
И оглянулись —
Друг друга спасшие враги.

ДРУЗЬЯМ ЮНОСТИ

Мы не доспорили вчера,
Еще вчера не докричали,
Но подступили вечера,
И встали годы за плечами.

Все меньше радостей земных,
Все тяжелее на подъемах.

Все уже круг друзей былых.
Их не заменит круг знакомых.

Другая времени цена,
И мы в нем движемся иначе.
Все горше каждая вина,
А каждый миг все больше значит.

* * *

Журчит в тиши заснеженная речка,
Луна глядит из полного ведра.
Деревня не промолвит ни словечка
В сиянье звезд до самого утра.

Лучистый свет возносится все выше,
Колдуня на причудливых снегах,
Бегут созвездья по небесной крыше,
Как табуны в серебряных лугах.

Ах, кони, кони...
Звездные метели
Мороз тихонько тронул под уздцы,
И в отдаленье словно зазвенели
Вплетенные на гривах бубенцы.

В согласии спустились ниоткуда
На Богом позабытые места
Святое новоявленное чудо
И грешная земная красота.

* * *

Может, в поле грядет недород?
Стынет тяжесть под левой ключицей...
Городят на Руси огород, —
Значит, что-то опять приключится.

Молодые побегии проснутся,
Чтобы маяться в новой тоске...
Мир висит на одном волоске
В озарении трех революций.

Только тени на стенах времен —
От ушедших во мглу поколений:
Сколько славных и страшных имен...
Как истерты и сбиты колени!

Может, в поле опять недород,
Или весть роковая стучится...
Вновь свинцово рокочет народ,
Реет ворон — зловещая птица.

Пролог

(из поэмы ТРИ ВЯЗА)

Не может простодушный смертный
Постичь намеренья господ,
Будь то времен далеких смерды
Иль мы — сегодняшней народ.
Что ж, так устроила Природа...
Но выше власти и тщеты
Судьба и Божий глас народа,
Его истории черты.

